

Видя, что его угроза подействовала, Ли Сяо снова посмотрел на живот Сон Сона.

Сейчас температура была холодной. Чтобы в комнате была вентиляция, одна из форточек была открыта. Несмотря на то, что в комнате был экран, блокирующий большую часть поступающего ветра, температура была не очень высокой. Поэтому даже во время еды Сон Сон снял только верхний плащ. На нем все еще была хлопчатобумажная куртка, так что ничего толком не было видно.

Вероятно, после того, как прохлада отступит, его беременность станет более заметной.

Хотя в последнее время Сон Сон вынашивал намерение есть все, что можно, пока есть возможность, он все же продолжал отдавать предпочтение мясу. Ли Сяо беспокоился, что он ест слишком много мяса и дает ребенку слишком много одних питательных веществ и недостаточно других, поэтому он специально нашел мастера-повара, который может сделать бобовые продукты на вкус как мясо, но.....

Было ясно видно, что в данный момент Сон Сон по-прежнему ел только мясо, полностью игнорируя бобы.

Так было до тех пор, пока он вдруг не сделал паузу, резко прикрыв рот.

В этот момент Ли Сяо наконец-то понял, что это была за реакция.

Он налил Сон Сону воды, чтобы тот прополоскал рот, а затем, нахмурившись, протянул руку, чтобы поддержать ослабевшее после рвоты тело Сон Сона. Голова кружилась, ноги были как резиновые, Сон Сон прижался бледным лицом к груди Ли Сяо. Выражение лица Ли Сяо стало серьезным, и он сказал: "Давай сначала пойдем домой и попросим Цзи Ина посмотреть".

"Ничего страшного. Я все еще хочу есть".

"... .."

Ли Сяо неуверенно посмотрел на него. Сон Сон опирался на его руку, поджав бледно-белые губы: "Я... я хочу есть".

"Тогда просто поешь еще немного".

Сделав несколько шагов, Ли Сяо подхватил Сон Сона и усадил обратно в кресло. Ли Сяо сказал: "Съешь что-нибудь легкое".

Послушно Сон Сон сделал два укуса, но его желудок снова резко скрутило. Ли Сяо тут же взял миску, чтобы он сплюнул в нее. Сон Сон взял миску. Все его тело очень быстро покрылось

холодным потом. Глазами, полными слез, он посмотрел на Ли Сяо и немного раздраженно сказал: "Не могу больше есть..."

Ли Сяо погладил его по голове и, нахмурившись, сказал: "Давай вернемся и попросим Цзи Ина посмотреть. Может быть, он сможет что-нибудь тебе дать".

"Это нормально". В прошлой жизни Сон Сон уже испытывал эту боль. Он знал, через какие трудности ему пришлось пройти во время этой беременности. Симптомы продолжались до самого конца. Однако Ли Сяо ничего об этом не знал. Он нахмурился, его взгляд был мрачным, когда он посмотрел на живот Сон Сона: "Когда мы вернемся домой, я попрошу кухню приготовить тебе что-нибудь еще поесть. Пойдем".

Сон Сон снова прополоскал рот. Если раньше он был в прекрасном расположении духа, то теперь выглядел так, словно только что перенес тяжелую болезнь. Капли пота все еще покрывали его лоб.

Ли Сяо схватил его плащ и помог плотно завернуть его в него. Затем он наклонился, чтобы поднять его, но Сон Сон поспешно запротестовал: "Не надо, внизу на лестнице еще есть люди".

"Чего ты боишься?" недовольно сказал Ли Сяо: "Кто не знает, что ты мой Ванфэй?".

Он отверг протесты Сон Сона и понес его вниз по лестнице.

После инцидента в Небесной башне, когда Ли Сяо выходил на улицу, то, пока рядом с ним был Сон Сон, все перестали его бояться. Тем не менее, увидев его, они все равно не могли не смягчить свой голос. Сон Сона, свернувшегося калачиком, переносили с верхнего этажа на нижний, думая в душе, что все, наверное, считают его совершенно ленивым Ванфэем, которого нужно везде таскать за собой.

Все смотрели широко раскрытыми глазами, как они выходят. Мгновенно в магазине началась болтовня: "Ванфэй заболел?"

"Беременные люди уже не такие, как раньше, хрупкие".

"Ваньгэ очень любит возиться с Ванфэй, ах.... Было бы здорово, если бы будущий муж моей дочери мог так же ухаживать за ней".

"Хорошо, что Ванфэй открыл этот магазин. Если вы не заняты, то приходите сюда почаще, чтобы погреться в его атмосфере. Так ваша дочь обязательно найдет себе хорошего мужа в будущем!".

.....

Перед каретой поставили табуретку. Ли Сяо ступил на него и посадил Сон Сона внутрь. Он убедился, что окна и дверная занавеска кареты плотно закрыты, после чего уселся рядом с Сон Соном: "Тебе где-нибудь неудобно?".

"Нет". Энергии у Сон Сона было мало, поэтому его настроение тоже упало. Ли Сяо не знал, что делать, поэтому мог только молча составить ему компанию, пока они возвращались в поместье.

У входа в поместье Ли Сяо сначала прыгнул вниз, а затем обернулся, чтобы перенести его в карету. Сон Сон только приземлился в его объятия, как почувствовал, что руки мужчины сжались, и они резко закружились на полкруга. Только когда они остановились, Сон Сон понял, что кто-то только что пустил стрелу в эту сторону.

На секунду он оцепенел: "Что... что случилось?".

"Просто убийца". Ли Сяо отнес его внутрь и тихо сказал: "Когда будешь покидать поместье, не забудь взять с собой несколько человек. Я прикажу Бай Яню держаться рядом с тобой".

Сон Сон посмотрел вниз, затем согласился и тихо спросил: "Это императрица?"

"Или кто-то пытается воспользоваться хаосом". В тоне Ли Сяо прозвучал намек на утешение: "Не стоит беспокоиться. Я буду хорошо защищать свою жену".

Сон Сон в настоящее время был его спасательным кругом. Люди, пытавшиеся убить Ли Сяо, определенно не ограничивались одной группой, но все это было его личным делом. Ли Сяо не хотел рассказывать Сон Сону слишком много.

К тому времени, когда их разговор закончился, они уже вернулись в главный дом. Ли Сяо спросил его: "Хочешь что-нибудь поесть? Я сообщу на кухню".

"Нет... Я хочу вздремнуть".

От боли в животе у него кружилась голова. Ли Сяо ничего не сказал и положил его на кровать. Затем он аккуратно подоткнул одеяла и сел рядом, легонько похлопывая его по плечу.

Сон Сон лежал на боку и чувствовал теплое успокаивающее воздействие мужской ладони. Он не смог удержаться от усмешки: "Ваше высочество, вы можете идти заниматься своими делами. То, что я испытываю, - это нормальная реакция. Вам не стоит беспокоиться".

"Хорошо".

Несмотря на это, Ли Сяо все еще не ушел. Сон Сон лежал неподвижно, не в силах сопротивляться усталости, поднимавшейся в его теле, поэтому он очень быстро заснул.

Ли Сяо подождал, пока он полностью уснет, и только после этого встал. Он сразу же направился во двор Цзи Ина и приказал кому-то постучать в дверь.

"Доктор Цзи, вас хочет видеть Ваньгэ".

Цзи Ин в этот момент все еще спал. Когда он вдруг услышал голос, он пробормотал: "Войдите... ..".

Только что сказав это, он вдруг что-то вспомнил. Резко вскочив с кровати, он схватил портрет Сон Сона, висевший на стене: "Подождите, подождите, подождите! Я иду!"

Ли Сяо терпеливо ждал некоторое время. Дверь открылась, он заглянул в комнату Цзи Ина и сказал: "Что ты сейчас делал?"

"Ничего". Цзи Ин отошел, чтобы освободить место. Внутри все еще было 7 обогревателей, расставленных по всему периметру, такие же горячие, как и раньше. Взгляд Ли Сяо вдруг упал на уголок листа бумаги, выглядывающий из-за занавески кровати, и он спросил: "Что это?"

Цзи Ин немедленно шагнул вперед и засунул бумажку внутрь: "Ничего".

Чем больше он пытался прикрыться, тем больше Ли Сяо упорствовал. Он сузил глаза и сказал: "Это портрет Ванфэй?"

"... .." Черт, он угадал!?

Цзи Ин даже ничего не сказал, но выражение его лица выдало его. Лицо Ли Сяо сразу же стало мрачным. Он отшвырнул другой рукой, открыл занавески кровати и достал свиток с картинками. В нем было 10 портретов Сон Сона в разных ракурсах. В профиль были видны его длинные густые ресницы. Спереди - его ухмыляющееся выражение лица. Ли Сяо сжал картины в руке и медленно перевел взгляд на Цзи Ина: "Тебе тоже нужен Ванфэй, чтобы сохранить себя в целости и сохранности?"

"Нет." сказал Цзи Ин: "Я изучаю, могут ли эти портреты также лечить вашу болезнь. Поэтому я смотрю со всех сторон, чтобы понять, какая именно часть Ванфэй является лекарством. Ванфэй уже согласился на это".

Бурные глаза Ли Сяо встретились с его глазами. Цзи Ин начал чувствовать некоторую панику: "Все не так, Ваньгэ. Пожалуйста, не поймите меня неправильно. Этот Ванфэй сейчас мой дедушка... я же не могу задумываться о дедушке?".

Глаза Ли Сяо потемнели. Взмахом руки он бросил свитки с рисунками в огонь и сказал сердитым тоном: "Не позволяй этому королю больше видеть эти картины в твоей комнате".

Ли Сяо не сразу потерял контроль над собой и даже успел предупредить. Похоже, сегодня он не умрет.

Цзи Ин облегченно вздохнул и в то же время с болезненным выражением лица смотрел на горящие свитки. Когда он почувствовал, что холодная аура от тела Ли Сяо усилилась, он лишь неохотно отвел взгляд и сменил тему: "Почему Ваньгэ внезапно пришел? Что-то случилось?"

"У Ванфэя сегодня нездоровый желудок. Его рвало всем, что он ел. У тебя есть какие-нибудь предложения?"

Цзи Ин потер нос и сказал: "Я действительно не могу ничего с этим поделать. Вы можете принести ему кислых слив, чтобы он попробовал. Никаких кислых абрикосов или кислого боярышника. Это нормально для беременных".

"А завтра будет хуже?"

"Это зависит от организма и настроения человека. Если Ваньгэ сможет сделать его счастливее, то реакция должна немного ослабнуть".

Цзи Ин осматривал его издали, оберегая себя от случайных травм. Брови Ли Сяо снова нахмурились. Мгновение спустя он сказал: "У тебя есть портрет твоего шишионга?"

Цзи Ин мгновенно заволновался: " Вы нашли его?"

"Императрица начала поиски. Этот король приказал людям следовать за ней. Они будут держать меня в курсе событий".

Цзи Ин хихикнул и похвалил: "Ваньгэ мудр. Однако сейчас у меня нет его портрета. Нужно нарисовать его. Может, я пришлю его вам завтра?"

Ли Сяо снова посмотрел на него, затем обвел взглядом комнату и снова предупредил: "Больше не прячь портрет Ванфэя".

"Я понимаю". Цзи Ин издали сделал жест "пожалуйста". Ли Сяо тоже не хотел больше оставаться. Когда он уже почти вышел за дверь, Цзи Ин не удержался и спросил: " Вы действительно ничего не чувствуете, когда смотрите на портрет бабушки?"

Ли Сяо как раз подошел к двери. Он поднял руку и, даже не оглянувшись, сказал: "Вот что чувствовал этот король".

Цзи Ин не успел отреагировать. После того, как Ли Сяо вышел, служанка подошла, чтобы помочь ему закрыть дверь, но вдруг вскрикнула в тревоге...

Дверь, к которой только что прикоснулся Ли Сяо, вдруг разлетелась на куски и упала на пол. Внутри ворвался холодный ветер. Цзи Ин почувствовал себя так, словно его тело погрузили в морозильную камеру, и мгновенно вскочил на ноги: "А-чу! Мне нужно сменить комнату!!!"

Горничная поспешно сказала: "Сначала в этой комнате будет дверная занавеска, чтобы заблокировать холод".

Цзи Ин почувствовал, что он практически замерз, и прыгнул обратно в кровать, обняв себя руками. Под одеялом он лежал, дрожа. Его взгляд упал на дверь, которая была разбита на куски, и он почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь.

Ревнивый мужчина был слишком страшен.

Когда Сон Сон снова проснулся в полубморочном состоянии, была уже ночь. Он сел прямо и протер глаза, заметив, что рядом с кроватью теперь стоит стол. Ли Сяо склонился над ним и писал картину. Он вытянул шею, чтобы заглянуть: "Что ты делаешь?"

"Рисую тебя". Ли Сяо поднял голову, его глаза выглядели немного холодными: "Картины, которые были в руках Цзи Ина, ты согласился на них?"

Сон Сон кивнул. Когда он сел прямо, он увидел, что выражение лица другого стало более холодным, и нерешительно сказал: "Да. Потому что он сказал... может быть, портреты также могут вылечить твою болезнь".

"Абсолютная чушь!" Ли Сяо отбросил кисть: "Ты поверил в это?"

Сон Сон моргнул: "Тогда зачем ему еще... Нужен мой портрет?"

Мужья скрестили взгляды. Ли Сяо отодвинул стол и подошел, упершись обеими руками в край кровати. Его дыхание обдало лицо Сон Сона и заставило его неловко откинуться назад. Тон мужчины был опасным, когда он тихо сказал: "Знаешь ли ты, кому ты принадлежишь?"

"Конечно, вашему высочеству". Сон Сон почувствовал недоумение внутри. Его голос был очень тихим, а выражение лица несколько растерянным.

Ли Сяо был ошеломлен его тоном и не знал, что ответить. Однако уголок его рта непроизвольно приподнялся, хотя это было трудно заметить. Он сохранял холодное выражение лица, но опасная аура, которая присутствовала в начале, значительно уменьшилась: "Раз ты знаешь, значит, ты не можешь позволить другим людям хранить твои портреты в тайне".

Светлые глаза Сон Сона смотрели на него, медленно осознавая что-то. Он поджал губы, немного любопытно и немного восхищенно, и тихо спросил: "Ваше высочество... вы сейчас ревнуете?"

<http://bllate.org/book/16081/1438593>